

Запрет на ношение платков остается актуальным вопросом

Author: [Abdumomun Mamaraimov](#)

Связывая вопрос о ношении платков с исламским экстремизмом, власти могут получить обратный желаемому результат.

«Нас поставили перед трудным выбором – или снять платок, или отказаться от школы», - говорит Сахиба Юсупова, чьи дочери подвергаются давлению со стороны руководства школы, которую они посещают, на юге Кыргызстана. Их заставляют снять с головы платки на том основании того, что это является слишком явным проявлением приверженности к мусульманству.

Юсупова уже забрала свою старшую дочь из школы в Джалал-Абаде и отправила ее в частный турецкий лицей в Бишкеке. Теперь начались проблемы со второй дочерью.

«Директора и завучи не слушают нас... Считаю это обыкновенной “чисткой” в школе», - сказала она.

Спустя 17 лет после развала Советского Союза люди начали более свободно проявлять свою веру, а религия остается спорным вопросом в центрально-азиатских республиках, где превалирует мусульманство, и где светское правительство опасается исламских экстремистов.

Покрывание головы по мусульманским традициям продолжает быть предметом трений между правительством и его религиозными гражданами. Борьба ведется в университетах и на рабочих местах, но чаще всего – в школе, где властям легче всего осуществить политику дресс-кода.

Похоже, что ни одна из сторон не готова уступить. Опрос IWPR в Кыргызстане и Таджикистане выявил бескомпромиссную позицию обеих сторон, которая подкрепляется определенным отношением и недовольством по отношению друг к другу. Мусульманки, желающие носить платки, считают, что чиновники нарушают их человеческие права, тогда как для многих чиновников физические проявления приверженности к исламу означают потенциально экстремистское умонастроение.

В Кыргызстане IWPR в первую очередь рассмотрел ситуацию в школах, где вопрос ношения платков. Вопрос поднимается каждую осень с началом нового учебного года. Раньше школы более толерантно относились к вопросу ношения платков, однако в прошлом году их администрация стала ссылаться на то, что школьная форма не предусматривает ношение платка, и предупреждает, что ученики, нарушающие правила, будут исключены. (Читайте *Kyrgyzstan: Hijab Row as New School Year Begins*, RCA № 511, 4 октября 2007 года.)

В этом году споры разгорелись с новой силой, после того, как Министерство образования Кыргызстана разработало требования о единой школьной форме. Как сообщили из министерства, этот документ скорее носит рекомендательный характер, а не является инструкцией, однако школы истолковывают его, как строгий запрет и исключают из школ девочек, нарушивших его.

В образовательном секторе Кыргызстана и Таджикистана хиджаб – одежда мусульманок, символизирующая благочестивость и закрывающая открытые части тела, которая может включать в себя и платок, и длинное одеяние – обычно означает только платок, завязанный под подбородком. Усложняет ситуацию то, что свободные косынки, повязанные на затылке, которые обычно носят женщины в регионе, расцениваются как «нерелигиозные», и поэтому вполне приемлемы для властей.

Осенью 2005 года Таджикистан ввел запрет на ношение хиджабов в школах и университетах. Тогда заместитель министра образования Фарход Рахимов сказал, что девочки, которые его нарушат, будут исключены из школы. Министр образования Абдуджабор Рахимов приравнял ношение хиджаба к «пропаганде религиозных идей в светском обществе», а чиновники из министерства объяснили, что такой запрет был необходим из-за увеличения количества радикальных групп, стремящихся использовать ислам как инструмент для подрыва устоев государства.

ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ ШКОЛЫ ЗА НОШЕНИЕ ПЛАТКА

Когда Камалдин кызы Айжаркын месяц назад решила носить платок, ее не пустили в среднюю школу города Джалал-Абада, сказав, что не пустят до тех пор, пока она не снимет платок.

Айжаркын вспоминает, что случилось, когда ее мать вызвали в школу на беседу. «При матери

директор школы усмехнулся надо мной, сказав, чтобы на следующий день я пришла в школу в парандже», - сказала она.

«Завуч школы Алла Владимировна и некоторые учителя упрекают, что я ношу платок ради моды. Это оскорбляет мои чувства», - говорит девочка.

В отличие от многих других девочек, носящих платки, Айжаркын не ощущает поддержки родителей. Ее отец Камалдин говорит, что она начала читать намаз и носить платок после летней работы на рынке в окружении узбеков.

«Мы не против намаза, но зачем укутываться в платок? - задается он вопросом. - Мы волнуемся, что наша дочь попала под влияние людей с экстремистскими взглядами».

«Взрослые меня не понимают, - говорит Айжаркын. - Я хочу, но не могу пойти в школу».

Семья Айжаркын - кыргызская. Несмотря на то, что твердая приверженность к исламу традиционно была более характерна для многочисленной узбекской общины на юге Кыргызстана, в последние годы ношение мусульманских платков стало популярным среди кыргызских женщин.

В Кыргызстане вопрос ношения платков более всего обсуждается на юге, и, хотя трудно оценить масштабы, по данным управления образования города Джалал-Абада, в каждой из двадцати школ города есть 7-8 девочек, которые желают носить платки.

Директор местной школы Мукаррам Муминова говорит, что, по ее наблюдениям, таких девочек до 15 человек в каждой школе. «Кроме этого, многие дети просто перестали ходить в школу из-за платков», - сказала она.

Узбечка Зилола Акбарходжаева - ученица 7-го класса в городе Джалал-Абаде на юге Кыргызстана. Она носит платок последние 4 года и хорошо учится, однако с каждым годом ей приходится все труднее.

В начале нового учебного года 1 сентября в администрации школы ей сказали, что она должна учиться в другой школе, по месту жительства. Однако вскоре выяснилось, что реальная причина этого - платок. После того, как ее родители обратились с этим вопросом в местное управление образования, был достигнут некоторый компромисс: Зилоле разрешили носить платок временно, по состоянию здоровья - у нее болит ухо.

«Мы не против школьной формы, купили все, что требует школа, - говорит ее мать, Саида. - Просим лишь одного: чтобы нашим дочерям разрешили ходить в платке. Мы купили белоснежные платки, что красиво смотрится и не сильно выделяет детей от остальных. Но в школе запрещают и это».

«В школе с ними обращаются очень грубо, их просто унижают и оскорбляют наши религиозные чувства», - добавила она.

Запрет на ношение платков в школах Кыргызстана распространяется как на учеников, так и на учителей. Директор одной из школ, пожелавший остаться неназванным, не согласен с запретом, который получил широкое применение в Джалалабадской области.

«Это противоречит не только религиозным убеждениям, но и местным обычаям, которые требуют, чтобы любая замужняя женщина ходила в платке, - говорит он. - Недавно в школу... не приняли на работу молодую учительницу, которая отказалась снять платок».

IWPR обнаружил схожие случаи в Таджикистане, где религия так же вызывает споры. Мамнуна Каримова жалуется, что ее 13-летняя дочь Мавзуна столкнулась с неприкрытой дискриминацией в школе в северном Согдийском регионе.

«Мой ребёнок носит платок не потому, что это модно, а потому что это религиозные верования нашего рода, - говорит она. - Раньше нас уважали как мусульманок, а теперь мой ребёнок подвергается многочисленным унижениям в школе. Школьники видят, как негативно преподаватели относятся к таким девочкам, заставляя их публично снимать платки или не пускают их на уроки. Естественно такое поведение преподавателей даёт повод издеваться над нашими детьми»

В долине Гарм, расположенной на востоке Таджикистана, где ислам традиционно имел большое влияние, многие девочки бросают школу из-за запрета на ношение платков.

Местная учительница Халима Юнусова утверждает, что настойчивость учениц в отношении ношения платка - это просто предлог. «После развала Советского Союза многие девочки бросили

школу после [предпоследнего] девятого класса, в основном из-за ранних браков и проблем дома. Теперь они проводят кампанию по ношению хиджабов, потому что тогда им официально запретят ходить в школу», - говорит она.

В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗАПРЕТ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ И НА УНИВЕРСИТЕТЫ

Однако утверждения о том, что женщины добровольно пытаются отказаться от образования, несправедливы для тех, кто учится в университетах. Малохат Собирова, которая приезжает из отдаленного населенного пункта на юге Таджикистана, не смогла продолжить учебу из-за враждебности, с которой относились к ней окружающие, потому что она носит хиджаб.

«Я очень хотела получить высшее образование, развивать карьеру, стать полезной для своего общества. Для этого заработала деньги, поступила в университет, но, к сожалению, была исключена потому, что ношу хиджаб» - говорит Малохат.

Она утверждает, что у нее было право не сдаваться: «Я выросла в традиционно мусульманской семье и считаю своим долгом носить хиджаб. Более того, я не могу появляться в обществе без головного убора, для истинной мусульманки - это неприемлемо» - говорит Малохат.

В прошлом году студентка Давлатмо Исмаилова впервые (и до сих пор она единственная) подала в суд на Министерство образования и Институт иностранных языков, из которого ее отчислили за ношение хиджаба.

Она проиграла дело и сожалеет об этом. «По конституции все граждане Таджикистане должны быть равными, но на моем примере видно, что если духовные ценности не совпадают со светскими, то у таких девочек, как я, нет шансов получить хорошее образование или работать в престижных местах» - сказала Давлатмо.

В отличие от Давлатмо Исмаиловой другая студентка - Рахима Давронова - решила пойти на компромисс с руководством Государственного Худжандского университета на севере страны. На улице она может завязывать платок под подбородком, чтобы выполнить правила ношения хиджабов, однако, когда входит в помещения, она должна завязывать платок сзади, на шее, чтобы он выглядел как традиционный таджикский женский платок без какой-либо религиозной коннотации. «Для этого я просто применяю платки большого размера, что покрывают практически все открытые места головы и шеи, а за пределами университета я завязываю хиджаб, как обычно», - объяснила она.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА ОТРИЦАЮТ НАЛИЧИЕ ЗАПРЕТА

В отличие от Таджикистана, где запрет на ношение платков был введен официально, чиновники сектора образования в Кыргызстане утверждают, что школам никаких инструкций не давали, только рекомендации.

По словам Чырмаша Дооронова, начальника Джалал-Абадского городского управления образования, директора школ «не вправе отказать детям в посещении уроков», потому что приказ Министерства образования не запрещает ношение платков: платки просто не перечислены в списке того, что может входить в школьную форму.

Кылым Сыдыкназарова, специалист Управления школьного образования Министерства образования Кыргызской Республики, говорит, что приказ действительно носит рекомендательный характер.

«Министерство образования рекомендовало, чтобы школы сами выбрали единую школьную форму. То есть родители и педагоги сами определяют, какой быть школьной форме, и это должно быть указано в уставах школ, - сказала она. - Мы не можем ни запретить, ни разрешить ношение платков».

Абдумалик Шарипов, координатор проектов местной правозащитной организации «Справедливость», заметил, что в приказе Министерства образования ничего не говорится о ношении платков, поэтому «все, что не запрещено законом, должно быть разрешено».

«Ни в одной школе города, куда мы обратились, не смогли показать текст этого приказа. Непонятно, на чем основан их запрет... Если бы этим приказом было запрещено носить платки, мы бы оспаривали его в суде», - сказал он.

Попытки местных чиновников образовательного сектора обвинить школы во введении запрета на ношение платков лицемерны. Директор одной из школ подтвердил, что местные чиновники

оказывают давление на школы с тем, чтобы школы изменили свои внутренние правила. «Инициировать это мы не можем, так как родители не поддержат введение такой нормы в уставы школ», - сказал директор.

ПРИРАВНИВАНИЕ ПЛАТКОВ К ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Пока чиновники дискутируют на эту тему, проясняется подтекст спора – они враждебно относятся к платкам, потому что рассматривают исламскую одежду как признак радикальных экстремистских взглядов.

И в Таджикистане, и в Кыргызстане основным тревожащим фактором является «Хизб-ут Тахрир» - организация, пропагандирующая переход центрально-азиатских государств к исламскому халифату. Хотя члены партии утверждают, что она не прибегает к насилию, региональные власти обвинили ее в организации нескольких нападений в последние годы. Несмотря на проведенные в Узбекистане аресты и задержания нескольких преступников в Кыргызстане и Таджикистане, группировка по-прежнему привлекает новых членов. Частично это происходит потому, что обращения этой организации направлены на социально и экономически неустроенные слои населения, чего правительство этих стран не делает. (Больше об этом можно узнать из публикации Исламская группировка постепенно наращивает поддержку в Кыргызстане, RCA № 516, 16 ноября 2007 года.)

В отличие от других государств региона, Уголовный кодекс Кыргызстана не запрещает вступать в «Хизб-ут Тахрир», хотя в 2003 году Верховный суд страны принял постановление, запрещающее деятельность организации в Кыргызстане, а Конституция запрещает деятельность религиозных политических партий в целом.

По мнению Дооронова, в некоторых случаях «Хизб-ут Тахрир» «попудрили мозги отдельным родителям», а в других случаях люди сами тяготеют к этой экстремистской партии. Он считает, что следует ужесточить наказание «безответственных» родителей за то, что они потворствуют организации, лишаящей их детей образования.

Дамира Алимжанова, ранее возглавлявшая региональное управление образования, а теперь являющаяся заместителем губернатора Джалалабадской области, - известный противник ношения платков школьницами. Как и другие чиновники, она говорит, что девочки, носящие платки, не должны исключаться из школы, но продолжает относиться к ним с большим недоверием.

«Я не хочу обвинять в экстремизме всех, кто носит платки, но где гарантия, что среди них нет экстремистов?» - задается она вопросом.

Деятельность «Хизб-ут Тахрир» так же беспокоит оппонентов ношения хиджабов в Таджикистане. Например, Галлия Рабиева, член парламента Таджикистана, вспоминают о гражданской войне 1992-97 годов, когда оппозиционные силы возглавлялись исламскими партизанами. «Мы обожгись на этом. И что бы там не говорили, во время войны религиозные группировки сыграли определенную роль. То есть, мы всегда боимся, как бы эти религиозные организации не сделали клин в другую сторону. Мы боимся, как бы не была подставлена под угрозу светскость нашего государства», - сказала Галлия в интервью IWPR.

Вспоминая кампанию советских лет против ношения паранджи, Рабиева сказала: «Наши бабушки в 20-е годы рисковали жизнью, чтобы сбросить паранджу... И потихоньку, все, за что боролись женщины много лет в нашей стране, мне кажется по «их праху проходят ногами». Что они боролись за свободу женщин, и вот когда я вижу молодую девушку, которая добровольно на себя это надевает все это, мне становится нехорошо», - продолжила она.

Основные мусульманские течения категорически не согласны с такими взглядами. Они выступают против экстремистов, и считают, что не стоит смешивать всех верующих с радикалами.

В Таджикистане Исламская партия возрождения - вооруженная оппозиция времен гражданской войны, на которую сослалась Рабиева, сейчас является легальной политической партией. Ею были рассмотрены несколько случаев ношения хиджабов, когда женщины считали, что нарушаются их права.

Глава мусульманского духовенства Кыргызстана муфтий Мураталы ажы Жуманов сказал, что его местные представители рассматривают просьбы о помощи, которые они получили от женщин, носящих платки.

В то же время, муфтий говорит, что у спецслужб Кыргызстана есть серьезный повод опасаться экстремистских формирований. «Их надо понимать – это их работа», - сказал он.

Представитель же муфтията в Джалал-Абаде Абибилла ажы Бапанов более открыто выражает свое недовольство тем, как власти запрещают ношение платков. «В стране, где подавляющее большинство населения – мусульмане, нельзя походить на европейцев. Еще пятнадцать лет назад, может быть, это было возможно, но теперь нет, потому что ислам глубоко укоренился в сознании людей», - сказал он.

Предшественник Бапанова из Джалал-Абада Дильмурат ажы Орозов идет еще дальше, утверждая, что «государство не уважает права своих граждан, депутаты [парламента] не видят проблему, а президент не обращает на это внимания».

Турсунбек Акун – омбудсмен Кыргызстана - хорошо известен как защитник прав мусульман. Во время своего недавнего визита на юг страны он охарактеризовал запрет на ношение платков, как «грубейшее нарушение прав человека» и пообещал поставить вопрос перед властями.

ТРЕБУЕТСЯ БОЛЕЕ ДЕЛИКАТНЫЙ ПОДХОД

Некоторые аналитики, опрошенные в ходе подготовки данного репортажа, были больше озабочены распространением исламских обычаев, нежели правами тех, кто желает носить платки. Манучехра Джуманова, политолог из Таджикистана, например, считает, что власти поступают правильно, накладывая такие запреты.

«В конце концов, у нас светское государство, а не исламское, где женщины носят хиджабы», - говорит она.

Эксперты из Кыргызстана, однако, предупреждают, что вопрос этот – потенциально взрывоопасный, и поэтому правительство должно действовать более тонко, а не просто запрещать ношение платков или создавать видимость такого запрета.

«Это очень чувствительный вопрос, требующий деликатного подхода, - говорит Сания Сагнаева, старший аналитик по Центральной Азии Международной кризисной группы. – Угрозы конфликта здесь нет, если не будет других мотивов для этого. Речь идет о терпимости общества вообще. Платки есть символ принадлежности к одной из религий, а чиновники воспринимают это как попытку диктовать им свои условия».

Шарипов из правозащитной организации «Справедливость» считает, что «нельзя создавать лишних проблем на пустом месте. Нужно разрешить желающим носить платки и установить общие правила по этому вопросу». «Нам что, не хватает энергетического кризиса, роста цен, из-за которых растет недовольство среди населения?» - говорит он.

«Люди уже открыто говорят, что все это направлено против ислама вообще. Если проблему не решить раз и навсегда, то родители потребуют создать школы, где дети смогут одеваться согласно религиозным обрядам. А это расколется общество по религиозному признаку», - добавил он.

Руководитель организации «Справедливость» Валентина Гриценко говорит, что они намерены инициировать судебный процесс против чиновников, которые препятствуют девочкам-мусульманкам носить платки и посещать школы.

«Управление образования нарушает сразу два права школьников: на соблюдение религиозных обрядов и получение образования», - сказала она.

Если власти Кыргызстана не предпримут никаких действий, социальное напряжение может возрасти.

«Люди намерены выходить на митинги протеста, - сказал Бапанов. – Мы их удерживаем, просим сохранять спокойствие до решения вопроса законным путем».

Жамал Фронтбек-кызы, главе женской организации «Мутакаллим», удалось заставить власти прислушаться. На прошлой неделе она написала письмо президенту страны Курманбеку Бакиеву и в кыргызский парламент, и последующая встреча с чиновниками привела к тому, что те пообещали решить этот вопрос «позитивным образом».

Выигравшая четырехлетнюю борьбу за право женщин фотографироваться на паспорт в платках Фронтбек-кызы уверена в благоприятном исходе кампании.

«Я уверена, что результат будет положительным, так как запрет на ношение платков выдумали чиновники, которые не только мало информированы в вопросах ислама, но еще и плохо знают Конституцию», - сказала она.

Абдумомун Мамараимов, журналист IWPR в Джалал-Абаде, и Саодат Асанова, директор IWPR по Таджикистану.

Location: Центральная
Азия
Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Topic: Special Report

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%BC>